

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 3. С. 13–20.  
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2025, vol. 27, no. 3, pp. 13–20.

## ЭКОНОМИКА / ECONOMICS

Научная статья

УДК 338.5

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-3/13-20>

### Роль трансфертной цены в деятельности офшорных компаний

**Ольга Андреевна Зыкова**

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,  
Новосибирск, Российская Федерация

✉ [o.zykova@nsu.ru](mailto:o.zykova@nsu.ru)

*Аннотация.* Офшорные схемы, применяемые сектором бизнеса, – это реальная угроза для национальной экономики в условиях современности. Автором проанализирована сущность экспортно-импортной деятельности как механизма по уходу от налогообложения. Также выделены гражданско-правовые договоры, в которых используется система варьирования ценой между контрагентами. Основываясь на законодательстве Российской Федерации, выделены основные правовые несовершенства, позволяющие предпринимателям применять трансфертные цены в своей деятельности при условии сотрудничества с офшорными компаниями. Предложены пути корректировки нормативных актов, которые бы позволили минимизировать число сделок, совершаемых с трансфертными ценами, сокращая при этом экономический вред для национальной казны отдельного государства.

*Ключевые слова:* офшорная компания, экспортно-импортная деятельность, трансфертная цена, налогообложение, международные сделки, налоговая гавань

*Для цитирования:* Зыкова О.А. Роль трансфертной цены в деятельности офшорных компаний // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 3. С. 13–20.

Original article

### The role of the transfer price in the activities of offshore companies

**Olga A. Zyкова**

Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russian Federation

✉ [o.zykova@nsu.ru](mailto:o.zykova@nsu.ru)

*Abstract.* Offshore schemes used by the business sector are a real threat to the national economy in today's world. The author analyzed the essence of export-import activities as a mechanism for avoiding taxation. Civil law contracts are also highlighted, in which a system of price variation between counterparties is used. Based on the legislation of the Russian Federation, the main legal imperfections are highlighted that allow entrepreneurs to apply transfer prices in their activities, subject to cooperation with offshore companies. Proposed ways to adjust regulations that would minimize the number of transactions made with transfer prices, while reducing the economic harm to the national treasury of a particular state.

*Keywords:* offshore company, export-import activity, transfer price, taxation, international transactions, tax haven

*For citation:* Zyкова О.А. The role of the transfer price in the activities of offshore companies. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2025, vol. 27, no. 3, pp. 13–20. (In Russ.).

Давно уже не секрет, что офшорные схемы, применяемые лицами из налоговых гаваней, создают реальную угрозу для национальных экономик отдельных государств.

Если изучить научные труды таких авторов, как Е.Н. Евстигнеев [1], Ю.И. Грищенко [2], Д.С. Ильясова [3], С.А. Касьянова [4], то можно тезисно резюмировать, что экспортно-импортная деятельность офшорных компаний – наиболее распространённый вид деятельности юридических лиц, преследующих цель в виде сокращения налоговых отчислений в казну государства, а также в виде сокрытия информации относительно своей финансовой состоятельности от контролирующих органов той страны, чьим резидентом является физическое лицо – бенефициар офшорной компании [5]. Таким образом, полагаем, что правовой анализ экспортно-импортной деятельности в современных реалиях является актуальным вопросом, требующим внимания.

Справедливости ради можно заметить, что правовые источники как международного, так и отдельного национального уровня не содержат в себе легального закрепления термина «офшорная схема», как в общем её проявлении, так и в частном случае (например, «экспортно-импортная схема»). Именно поэтому, затрагивая вопрос сущности механизма ухода от налогообложения с помощью экспорта-импорта, приходится брать во внимание лишь доктринальные источники.

В качестве примера можно выделить работы О.В. Ионова [6], Ю.П. Григорьевой [7], В.И. Федулова, Ю.А. Ивановой [8], которые резюмируют, что в процессе осуществления экспортно-импортной деятельности офшорных компаний юридические лица имеют взаимную предварительную договорённость со своими контрагентами в части использования внутрифирменных цен, которые, в свою очередь, существенно отличаются от рыночных. Так, подобный приём ведения предпринимательства полу-

чил название «механизм трансфертного ценообразования» [9, с. 75–76]. Нельзя не отметить, что данная возможность варьирования ценой договора между лицами формирует за собой перераспределение общей прибыли в пользу лица, зарегистрированного в налоговой гавани [10].

Основываясь на рассуждениях учёных относительно сущности рассматриваемого механизма, можно предположить, что в процессе экспортно-импортной схемы могут заключаться следующие виды договоров:

1. Договор купли-продажи: наиболее распространённый тип соглашений, применяемый во внешнеэкономических операциях, базирующихся на принципе варьирования ценой. Схема условно разделяется на два подвида:

1.1. Схема экспорта – реализация объекта договора осуществляется с использованием промежуточного звена – офшорной компании – между продавцом и конечным покупателем. При этом лицо из безналоговой юрисдикции изначально выступает в качестве покупателя (первоначального), который приобретает экспортируемый товар (услугу, информацию, интеллектуальную собственность) по максимально заниженной стоимости, а затем перепродаёт данный объект договора конечному покупателю по рыночной стоимости (Н.Н. Титова [11]). Нельзя не согласиться, что при данной манипуляции экономического характера основная часть прибыли будет числиться на балансе офшорной компании.

1.2. Схема импорта – офшорная компания, выступая продавцом, импортирует объект внешнеэкономической сделки на территорию Российской Федерации, существенно завышая стоимость товара, формируя, таким образом, значительное занижение налогооблагаемого дохода у отечественного лица (Е.Н. Смирнов [12]).

Нельзя не отметить, что подобные механизмы в рамках международных сделок реализовываются по аналогичному принципу и в иных видах договоров: в договоре аренды (объектом выступает имущество), лицензионном договоре или же в договоре об отчуждении исключительного права (передача интеллектуальной собственности).

2. Договор комиссии: договор, в котором российское лицо (комитент) устанавливает искусственно минимальную цену на реализуемый объект, а офшорная компания (комиссионер) получает максимальное вознаграждение за оказанные услуги. Так, юридическое лицо из налоговой гавани, совершая сделку с третьим лицом, получает сумму по договору, которую в последующем перечисляет комитенту за вычетом своего максимального вознаграждения. При этом основная часть прибыли, аналогично примеру договора купли-продажи, числится на балансе лица из офшорной зоны [13].

3. Договор подряда (договор на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ): офшорная компания, выступая подрядчиком, фиктивно заключает договор с российским лицом – заказчиком, привлекая дополнительно фактического исполнителя работы – третью сторону, с которой в последующем офшорная компания также заключает договор подряда, выступая в

нём заказчиком. При этом цена первого договора, где исполнителем является офшорное лицо, существенно завышена, а стоимость второго договора, где оно уже выступает в качестве заказчика – значительно занижена, общая прибыль сконцентрирована на балансе стороны из низконалоговой юрисдикции [13].

Справедливости ради стоит заметить, что рассмотрение сущности экспортно-импортной деятельности офшорных компаний исключительно через призму теоретических рассуждений не позволяет защитить национальную экономику отдельного государства от применения лицами данного механизма. Тем самым необходимо затронуть вопрос правового регулирования схемы.

Основываясь на российском законодательстве, выступающем в качестве примера регламентации механизма трансфертного ценообразования, представляется возможным выделить ряд правовых несовершенств, требующих доработки с целью защиты национальной экономики от офшорной схемы.

Базируясь на Федеральном законе от 18 июля 2011 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения»<sup>1</sup>, можно проследить ряд недоработок.

*Отсутствие легального закрепления лингвистической конструкции «трансфертная цена», её дефиниции и квалифицирующих признаков.* Думается, что выявление сомнительных сделок, заключаемых в офшорной схеме, относится к числу важнейших процессов. При этом нельзя забывать, что установленная максимально заниженная или максимально завышенная цена является основным показателем таких сделок и позволяет контролирующим органом применять меры по дальнейшему расчёту доначисленных налоговых обязательств.

Взяв в качестве конститутивного элемента ст. 40 Налогового кодекса Российской Федерации<sup>2</sup> (которая также отличается рядом несовершенств), а также положения Руководства ОЭСР по трансфертному ценообразованию для транснациональных корпораций и налоговых администраций от 2017 г.<sup>3</sup>, можно предложить следующее определение термину «трансфертная цена»: это цена, применяемая по сделкам между взаимозависимыми лицами, а также цена, отклоняющаяся более чем на 20 процентов в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) товарам (работам, услугам) в пределах непродолжительного периода времени.

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4575.

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

<sup>3</sup> Руководство ОЭСР по трансфертному ценообразованию для транснациональных корпораций и налоговых администраций (2017 г.) // Organisation for Economic Cooperation and Development. URL: <https://www.oecd.org/ctp/transfer-pricing/transfer-pricing-guidance-on-financial-transactions-inclusive-framework-on-beps-actions-4-8-10-russian.pdf> (дата обращения: 18.06.2024).

В качестве следующего правового несовершенства можно выделить *наличие неоднозначных лингвистических конструкций в рамках источников законодательства*. Так, в п. 11 ст. 40 Налогового кодекса Российской Федерации прослеживаются такие выражения, как «...официальные источники информации о рыночных ценах на товары, работы...». Любопытно, но одновременно с этим раскрытие содержания официальных источников, их списка, отсутствует. Именно поэтому можно сделать вывод о наличии правового пробела, который формирует за собой дискуссии даже на уровне правосудия (например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2009 № 09АП-8337/2009-АК по делу № А40-92961/08-14-449<sup>1</sup>, Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2016 по делу № А11-10794/2015<sup>2</sup>).

Нельзя оставить без внимания опыт Республики Казахстан, где благодаря принятию Постановления Правительства Республики Казахстан от 9 июня 2001 года № 788 «Об утверждении Перечня официальных источников информации по рыночным ценам на отдельные виды товаров, подлежащих государственному контролю при применении трансфертных цен в международных деловых операциях»<sup>3</sup> (далее текст имел доработку и был перенесён в Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 марта 2009 года № 292 «Об утверждении Перечня официально признанных источников информации о рыночных ценах»<sup>4</sup>) был опубликован ограниченный чёткий список источников, которые признавались официальными и информация из которых была едина для всех и не подлежала оспариванию.

Однако и здесь можно выделить недоработку в части сделок с офшорными компаниям. А именно если в сделке одной из сторон выступает компания из налоговой гавани (или иное иностранное лицо), то логичным будет замечание, что данный субъект может конфронтировать налоговой проверке, обосновывая свою позицию различными государственными системами установки цен, которые могут напрямую зависеть от ряда факторов (вплоть до климатических условий). Более того, различие национальной валюты также будет являться затрудняющим фактором в части применения цен из официальных источников.

Таким образом, принимая во внимание опыт Республики Казахстан, вполне разумным и целесообразным будет предложение по закреплению и легализации показателей индикативных цен на международном уровне, учитывая принципы, предусмотренные ст. 105.6 Налогового кодекса Российской Федерации (например, сведения о ценах и котировках российских и иностранных бирж, таможенную статистику внешней торговли и прочие).

<sup>1</sup> Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/P010000788\\_](https://adilet.zan.kz/rus/docs/P010000788_) (дата обращения: 18.06.2024).

<sup>4</sup> Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/P090000292\\_](https://adilet.zan.kz/rus/docs/P090000292_) (дата обращения: 25.06.2024).

Итак, как можно заметить, применение предпринимателями трансфертной цены в экспортно-импортной схеме с использованием офшорных компаний позволяет сократить налоговое бремя или же вовсе его избежать. Любопытно, но рассматриваемый механизм из года в год набирает обороты, создавая тем самым негативное воздействие на национальную экономику отдельного государства.

Таким образом, можно резюмировать, что вопрос корректировки действующего законодательства, регламентирующего деятельность офшорных компаний в сфере экспорта-импорта, является максимально актуальным, важным, первостепенным.

Так, основным изменением законодательных положений выступает легализация термина «трансфертная цена» в следующей интерпретации: это цена, применяемая по сделкам между взаимозависимыми лицами, а также цена, отклоняющаяся более чем на 20 процентов в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) товарам (работам, услугам) в пределах непродолжительного периода времени.

Помимо этого, дискуссию создаёт и вопрос определения уровня цен, используемых за аналогичные товары. Думается, что закрепление показателей индикативных цен на международном уровне позволит повысить эффективность работы органов публичной власти в части регулирования сделок с искусственно завышенными/заниженными ценами.

### Список источников

1. Евстигнеев Е.Н. Налоги и налогообложение: учебное пособие для вузов. 5-е изд. Москва: Питер, 2008. 303 с.
2. Грищенко Ю.И. Оффшорные схемы организации бизнеса // Финансовый менеджмент. 2008. № 3. С. 42–54.
3. Ильясова Д.С. К вопросу о правомерности использования оффшорных схем в налоговом планировании // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. Пенза, 2017. С. 146–148. EDN: XQPGPD
4. Касьянова С.А. Оффшорные схемы налогового планирования // Сфера услуг: инновации и качество. 2012. № 7. Ст. 9. EDN: VPYQJJ
5. Кашулин С.А. Практика использования оффшорных зон российскими организациями и оффшорный банковский бизнес // Банковские услуги. 2006. № 10. С. 24–30. EDN: IUFTWZ
6. Ионов О.В. Оценка основных перспектив функционирования оффшорных зон // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 210–213. EDN: QZDQYZ
7. Григорьева Ю.П. Деоффшоризация в системе внешнеэкономических интересов Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. Москва, 2016. 169 с.

8. Федулов В.И., Иванова Ю.А. Проблемы правового регулирования внешне-экономических сделок // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 210–213. EDN: WHEVXU
9. Ребров С.А. Система трансфертного ценообразования на основе метода перераспределения денежных потоков // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2019. Т. 8, № 3. С. 75–81. DOI: [https://doi.org/10.12737/article\\_5d7b57d7b27e93.37859360](https://doi.org/10.12737/article_5d7b57d7b27e93.37859360)
10. Юрьева Л.В., Латышева К.В. Особенности применения методов трансфертного ценообразования // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 2, № 7. С. 17–24. EDN: HYNHND
11. Титова Н.Н. Внутренний контроль при оптимизации налогообложения экспортных операций // Российское предпринимательство. 2012. № 1(199). С. 180–184.
12. Смирнов Е.Н. Оффшорные схемы с российским участием и характер их воздействия на национальную экономику // Транспортное дело России. 2018. № 6. С. 39–42. EDN: YWCCRF
13. Елизарова Т.С. Оффшорные компании в системе традиционных видов внешнеэкономической деятельности // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2014. № 1(45). С. 142–148. EDN: SNFJVX

## References

1. Evstigneev E.N. *Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnoe posobie dlya vuzov* [Taxes and taxation: a textbook for universities]. 5 ed. Moscow, 2008, 303 p. (In Russ.).
2. Grishchenko Yu. I. *Offshornye skhemy organizacii biznesa* [Offshore business organization schemes]. *Finansovij menedzhment*, 2008, no. 3, pp. 42–54. (In Russ.).
3. Iljasova D. S. *K voprosu o pravomernosti ispol'zovaniya offshornykh skhem v nalogom planirovanii* [To the issue of the offshore schemes using legality in tax planning]. *Sovremennaya yurisprudenciya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii. Sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 chastyah*. Part 1. Penza, 2017, pp. 146–148. (In Russ.).
4. Kas'yanova S.A. *Offshornye skhemy nalogovogo planirovaniya* [Offshore schemes of tax planning]. *Services sector: innovation and quality*, 2012, no. 7, article 9. (In Russ.).
5. Kashulin S.A. *Praktika ispol'zovaniya offshornykh zon rossijskimi organizacijami i offshornyj bankovskij biznes* [The practice of using offshore zones by Russian organizations and offshore banking business]. *Bankovskie uslugi*, 2006, no. 10, pp. 24–30. (In Russ.).
6. Ionov O.V. *Ocenka osnovnykh perspektiv funkcionirovaniya offshornykh zon* [Assessment of the main perspectives of functioning offshore]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2013, no. 5, pp. 210–213. (In Russ.).
7. Grigor'eva Yu.P. *Deoffshorizaciya v sisteme vneshneekonomicheskikh interesov Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. ekon. nauk* [Deoffshorization in the system of foreign

economic interests of the Russian Federation: PhD (Law) Thesis]. Moscow, 2016. 169 p. (In Russ.).

8. Fedulov V.I., Ivanova Yu.A. Problemy pravovogo regulirovaniya vneshneekonomicheskikh sdelok [Problems of legal regulation of the external economic transactions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2017, no. 3, pp. 210–213. (In Russ.).

9. Rebrov S.A. Sistema transfertnogo cenoobrazovaniya na osnove metoda pereraspredeleniya denezhnykh potokov [Transfer pricing system based on the method of cash flows redistribution]. *Scientific research and development. Economics of the firm*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 75–81. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.12737/article\\_5d7b57d7b27e93.37859360](https://doi.org/10.12737/article_5d7b57d7b27e93.37859360)

10. Yurieva L.V., Latysheva K. V. Osobennosti primeneniya metodov transfertnogo cenoobrazovaniya [Features of application of transfer pricing methods]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2019, vol. 2, no. 7, pp. 17–24. (In Russ.).

11. Titova N.N. Vnutrennij kontrol' pri optimizacii nalogooblozheniya eksportnykh operacij [Internal control when optimizing taxation of export operations]. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2012, no. 1(199), pp. 180–184. (In Russ.).

12. Smirnov E.N. Offshornye skhemy s rossijskim uchastiem i harakter ih vozdejstviya na nacional'nuyu ekonomiku [Offshore schemes with the Russia' participation and their impact on the national economy]. *Transport business of Russia*, 2018, no. 6, pp. 39–42. (In Russ.).

13. Elizarova T.S. Offshornye kompanii v sisteme tradicionnykh vidov vneshneekonomicheskoy deyatelnosti [Offshore companies in traditional system of foreign economic activity]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH)*, 2014, no. 1(45), pp. 142–148. (In Russ.).

### **Информация об авторах / Information about the authors**

О.А. Зыкова – лаборант-исследователь кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Института философии и права, соискатель учёной степени кандидата юридических наук, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Новосибирск, Российская Федерация),

✉ [o.zykova@nsu.ru](mailto:o.zykova@nsu.ru), <https://orcid.org/0000-0002-8980-2119>

O.A. Zyкова – Laboratory Assistant-Researcher of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Process of the Institute of Philosophy and Law, Candidate of the Degree of Candidate of Legal Sciences, Novosibirsk National Research State University (Novosibirsk, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 05.07.2025;

одобрена после рецензирования / revised 28.07.2025;

принята к публикации / accepted 13.08.2025.